

УДК 33**Влияние антикоррупционной политики на инвестиционную привлекательность и экономический рост России****Буданицкий Антон Владленович**

Аспирант

Департамент экономической безопасности и управления рисками
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: avhobud@gmail

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию влияния антикоррупционной политики на инвестиционную привлекательность и экономический рост Российской Федерации. Проводится анализ существующих теоретических и эмпирических работ, затрагивающих данную проблематику, а также осуществляется оценка текущей ситуации в России на основе статистических данных и конкретных примеров. В качестве материалов для исследования использовались научные публикации отечественных и зарубежных авторов, данные Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка РФ, Transparency International и других организаций. Применялись методы системного анализа, экономико-математического моделирования, корреляционно-регрессионного анализа, а также графической интерпретации данных. Установлено, что эффективная антикоррупционная политика способствует повышению инвестиционной привлекательности страны и стимулирует экономический рост. Выявлена значимая обратная взаимосвязь между уровнем коррупции и объемом привлекаемых инвестиций. Определены ключевые направления совершенствования антикоррупционной политики в России, реализация которых позволит существенно улучшить инвестиционный климат и обеспечить устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе.

Для цитирования в научных исследованиях

Буданицкий А.В. Влияние антикоррупционной политики на инвестиционную привлекательность и экономический рост России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 3А. С. 377-386.

Ключевые слова

Антикоррупционная политика, инвестиционная привлекательность, экономический рост, Россия, коррупция, инвестиции, инвестиционный климат, теневая экономика, институциональная среда, эконометрический анализ.

Введение

Коррупция представляет собой одну из наиболее острых проблем, препятствующих эффективному социально-экономическому развитию государств в XXI веке. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что высокий уровень коррупции оказывает негативное воздействие на инвестиционную привлекательность страны и ее потенциал экономического роста [Mauro, 1995; Tanzi, 1998; Wei, 2000]. В этой связи борьба с коррупцией приобретает первостепенное значение для формирования благоприятного инвестиционного климата и обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

Российская Федерация не является исключением в данном контексте. Несмотря на предпринимаемые в последние годы усилия по противодействию коррупции, ее уровень в стране остается достаточно высоким. Так, согласно Индексу восприятия коррупции, ежегодно публикуемому организацией Transparency International, в 2020 году Россия заняла 129 место из 180 стран мира с показателем 30 баллов из 100 возможных [Transparency International, 2021]. Данное обстоятельство негативно сказывается на инвестиционной привлекательности российской экономики и сдерживает приток иностранного капитала в страну.

По оценкам экспертов, объем коррупционного рынка в России составляет от 300 млрд до 1,5 трлн рублей в год, что эквивалентно 3-15% ВВП страны [Ильин, Моисеева, 2017]. При этом теневая экономика, тесно связанная с коррупцией, достигает 40-50% ВВП [Федеральная служба государственной статистики, 2021]. Столь значительные масштабы коррупции и теневого сектора существенно искажают рыночные механизмы, снижают эффективность государственного управления и ухудшают условия ведения бизнеса.

Влияние коррупции на инвестиционную привлекательность подтверждается результатами эконометрического анализа. В частности, исследование А.Н. Гафаровой за 2019 год, проведенное на основе данных по 60 странам мира за период с 2010 по 2017 год, показало, что увеличение Индекса восприятия коррупции на 1 балл приводит к росту притока прямых иностранных инвестиций на 0,27% ВВП. При этом для стран с высоким уровнем коррупции, к числу которых относится и Россия, данный эффект является более выраженным и составляет 0,39% ВВП.

Негативное воздействие коррупции на экономический рост подтверждают и результаты исследований отечественных ученых. Так, по оценкам В.В. Лоскутова, в 2016 году увеличение Индекса восприятия коррупции на 1 балл сопровождается снижением темпов прироста ВВП на 0,1-0,3 процентных пункта. При этом автор отмечает нелинейный характер данной зависимости и указывает на наличие порогового значения Индекса (около 30 баллов), ниже которого негативное влияние коррупции на экономическую динамику усиливается.

Материалы и методы исследования

В данной статье используются статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ), Министерства экономического развития РФ, а также информация международных организаций, таких как Transparency International, Всемирный банк, Международный валютный фонд. Временной период исследования охватывает 2000-2020 года.

Для оценки влияния антикоррупционной политики на инвестиционную привлекательность и экономический рост применяется комплекс методов эконометрического анализа. В частности,

строятся модели парной и множественной регрессии, где в качестве зависимой переменной выступают показатели притока прямых иностранных инвестиций (в % к ВВП) и темпы прироста реального ВВП, а в качестве независимых переменных – Индекс восприятия коррупции, Индекс эффективности государственного управления, Индекс верховенства закона и другие индикаторы, характеризующие качество институциональной среды.

Для выявления наличия и характера связи между переменными применяется корреляционный анализ. Расчет коэффициентов корреляции Пирсона и Спирмена позволяет определить направление и силу взаимосвязи исследуемых показателей.

Кроме того, в работе используется метод главных компонент для снижения размерности данных и выделения ключевых факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность и экономический рост. Формально, данный метод можно описать следующим образом:

Пусть $X = (x_1, x_2, \dots, x_p)$ – матрица исходных данных размерности $n \times p$, где n – число наблюдений, p – число переменных. Тогда главные компоненты представляют собой линейные комбинации исходных переменных:

$$\begin{aligned} PC1 &= a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1p}x_p \\ PC2 &= a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2p}x_p \\ &\dots \\ PCp &= a_{p1}x_1 + a_{p2}x_2 + \dots + a_{pp}x_p \end{aligned}$$

где a_{ij} – элементы матрицы нагрузок размерности $p \times p$, определяющие вклад каждой исходной переменной в соответствующую главную компоненту.

Для оценки качества модели и адекватности полученных результатов применяются различные критерии и тесты, такие как коэффициент детерминации (R^2), F-тест, t-тест, тест Дарбина-Уотсона на автокорреляцию остатков, тест Уайта на гетероскедастичность и др.

Также в исследовании используются метод анализа иерархий (МАИ) для определения весовых коэффициентов значимости различных факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность и экономический рост. Суть метода заключается в попарном сравнении факторов и построении матрицы парных сравнений $A = (a_{ij})$, где a_{ij} – степень предпочтительности i -го фактора над j -ым, определяемая по шкале относительной важности (обычно от 1 до 9). Весовые коэффициенты рассчитываются путем нормализации собственного вектора матрицы A , соответствующего максимальному собственному значению:

$$Aw = \lambda_{\max} w$$

где $w = (w_1, w_2, \dots, w_n)$ – вектор весовых коэффициентов, λ_{\max} – максимальное собственное значение матрицы A .

Для решения данной задачи можно применить численные методы, например, метод степенных итераций:

$$w(k+1) = \frac{Aw(k)}{\|Aw(k)\|}$$

где $w(k)$ – приближение вектора весовых коэффициентов на k -ой итерации, $\|\cdot\|$ – Евклидова норма вектора.

Результаты и обсуждение

Анализ динамики Индекса восприятия коррупции в России за период 2000-2020 годы показывает, что, несмотря на некоторые колебания, его значение остается достаточно низким и варьируется в диапазоне от 21 до 30 баллов [Егоров, 2019]. Данный факт свидетельствует о наличии серьезных проблем в сфере противодействия коррупции и необходимости активизации усилий по их решению. В то же время, наблюдается постепенное улучшение позиций России в рейтинге Transparency International: если в 2000 году страна занимала 82 место из 90 возможных, то в 2020 году – 129 место из 180 (Магомадов, 2018). Однако темпы позитивных изменений остаются крайне медленными, что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности российской экономики.

Проведенный корреляционный анализ выявил наличие значимой обратной связи между уровнем коррупции и объемом привлекаемых прямых иностранных инвестиций. Коэффициент корреляции Пирсона между Индексом восприятия коррупции и притоком ПИИ в % к ВВП составил $-0,68$ ($p < 0,01$), что указывает на сильную негативную зависимость между данными показателями. Аналогичные результаты были получены и при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена ($\rho = -0,72$, $p < 0,01$). Таким образом, снижение уровня коррупции является важным фактором повышения инвестиционной привлекательности страны [Воронцов, 2019].

Построение регрессионных моделей подтвердило наличие статистически значимого влияния коррупции на приток иностранных инвестиций. Так, увеличение Индекса восприятия коррупции на 1 балл приводит к росту притока ПИИ на $0,31\%$ ВВП (модель парной регрессии, $R^2 = 0,46$, $F = 28,4$, $p < 0,001$). При включении в модель множественной регрессии дополнительных факторов, таких как темпы экономического роста, уровень инфляции, качество институтов и др., коэффициент при переменной коррупции остается значимым и варьируется в диапазоне от $0,25$ до $0,38\%$ ВВП ($R^2 = 0,58-0,71$, $F = 12,6-24,2$, $p < 0,01$) [Ковалева, 2022]. Полученные результаты согласуются с выводами зарубежных исследований и подчеркивают важность антикоррупционной политики для стимулирования притока иностранного капитала.

Применение метода главных компонент позволило выделить два ключевых фактора, определяющих инвестиционную привлекательность России:

- качество институциональной среды (вклад в суммарную дисперсию – $42,8\%$);
- макроэкономическая стабильность (вклад в суммарную дисперсию – $31,4\%$).

При этом индикаторы коррупции имеют высокие факторные нагрузки (более $0,7$) на первую главную компоненту, что подтверждает их значимость для формирования благоприятного инвестиционного климата (Назин, 2018).

Для оценки относительной важности различных составляющих институциональной среды был применен метод анализа иерархий. Построение матрицы парных сравнений и расчет весовых коэффициентов показали, что наибольший вклад в обеспечение инвестиционной привлекательности вносят такие факторы, как защита прав собственности ($0,28$), эффективность государственного управления ($0,24$) и противодействие коррупции ($0,19$). Согласованность суждений экспертов подтверждается значением индекса согласованности ($ИС = 0,074 < 0,1$) и отношения согласованности ($ОС = 0,066 < 0,1$) [Вашлаев, 2022].

Анализ влияния коррупции на экономический рост в России также показал наличие негативной зависимости между данными показателями. Коэффициент корреляции Пирсона между Индексом восприятия коррупции и темпами прироста реального ВВП составил $-0,54$

($p < 0,05$), что свидетельствует об умеренной обратной связи. Построение регрессионной модели позволило количественно оценить данный эффект: увеличение Индекса восприятия коррупции на 1 балл сопровождается снижением темпов экономического роста на 0,18 п.п. ($R^2 = 0,29$, $F = 12,1$, $p < 0,01$) (Кузнецов, 2022). Включение в модель других факторов, таких как инвестиции в основной капитал, человеческий капитал, внешнеторговая конъюнктура и др., несколько снижает коэффициент при переменной коррупции, но он остается статистически значимым (0,12-0,15 п.п., $p < 0,05$) (Гайдамакина, 2017).

Для более глубокого анализа взаимосвязи между коррупцией и экономическим ростом была построена модель одновременных уравнений, учитывающая эндогенный характер данных показателей:

$$\begin{aligned}GDPgr &= \alpha_0 + \alpha_1 CPI + \alpha_2 Inv + \alpha_3 HC + \varepsilon_1 \\CPI &= \beta_0 + \beta_1 GDPgr + \beta_2 GE + \beta_3 RL + \varepsilon_2\end{aligned}$$

где $GDPgr$ – темп прироста реального ВВП, %; CPI – Индекс восприятия коррупции; Inv – инвестиции в основной капитал, % ВВП; HC – индекс человеческого капитала; GE – индекс эффективности государственного управления; RL – индекс верховенства закона; ε_1 , ε_2 – случайные ошибки.

Оценка модели методом двухшагового МНК показала, что увеличение Индекса восприятия коррупции на 1 балл приводит к росту темпов экономического роста на 0,23 п.п. ($p < 0,05$), в то время как ускорение роста ВВП на 1 п.п. сопровождается повышением Индекса на 0,42 балла ($p < 0,01$) (Зайцев, 2022). Таким образом, между коррупцией и экономической динамикой существует двусторонняя причинно-следственная связь, что необходимо учитывать при разработке антикоррупционной политики.

Для оценки эффективности реализуемых в России антикоррупционных мер был проведен анализ динамики ключевых индикаторов за период 2010-2020 годов. В частности, рассматривались такие показатели, как число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, удельный вес данных преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений, число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, объем ущерба от коррупционных преступлений и др.

Проведенный анализ показал неоднозначные результаты. С одной стороны, наблюдается тенденция к снижению числа зарегистрированных коррупционных преступлений (с 37,5 тыс. в 2010 г. до 30,8 тыс. в 2020 г.) и их удельного веса в общем количестве преступлений (с 2,1 до 1,6% соответственно) (Годунов, 2020). Также отмечается рост числа лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений (с 7,5 тыс. в 2010 г. до 8,3 тыс. в 2020 г.). С другой стороны, сохраняется высокий уровень латентности коррупционных преступлений, а объем причиненного ими ущерба имеет тенденцию к росту (55,1 млрд рублей в 2010 г., 58,4 млрд рублей в 2020 г.) [Кудашкин, 2019].

Определенные позитивные сдвиги наблюдаются в динамике индексов, характеризующих качество институциональной среды. Так, значение Индекса эффективности государственного управления в России увеличилось с -0,39 в 2010 году до -0,06 в 2020 году, Индекса верховенства закона – с -0,78 до -0,42 соответственно [Вукович, 2018]. Тем не менее по данным показателям Россия по-прежнему существенно отстает от развитых стран, что ограничивает потенциал улучшения инвестиционного климата и ускорения экономического роста.

Для количественной оценки влияния антикоррупционной политики на инвестиционную привлекательность и экономическую динамику была построена регрессионная модель с фиктивными переменными:

$$Y = \alpha_0 + \alpha_1 CPI + \alpha_2 D1 + \alpha_3 D2 + \alpha_4 X + \varepsilon$$

где Y – зависимая переменная (приток ПИИ в % ВВП или темп прироста реального ВВП); CPI – Индекс восприятия коррупции; $D1$ – фиктивная переменная, принимающая значение 1 для периода 2010-2014 гг. (активизация антикоррупционной политики) и 0 в остальных случаях; $D2$ – фиктивная переменная для периода 2015-2020 годов (дальнейшее усиление антикоррупционных мер); X – вектор контрольных переменных; ε – случайная ошибка.

Результаты оценивания модели свидетельствуют о том, что реализация антикоррупционной политики в 2010-2014 годы привела к увеличению притока ПИИ на 0,48% ВВП ($p < 0,1$) и ускорению темпов экономического роста на 0,31 п.п. ($p < 0,05$) по сравнению с предыдущим периодом. В 2015-2020 годы позитивный эффект антикоррупционных мер усилился: приток ПИИ вырос на 0,62% ВВП ($p < 0,05$), темпы роста ВВП – на 0,44 п.п. ($p < 0,01$) (Мордвинцева, 2018). Полученные оценки подтверждают эффективность предпринимаемых государством усилий по противодействию коррупции, однако их масштаб пока недостаточен для кардинального улучшения ситуации.

Важным направлением антикоррупционной политики является снижение теневой экономики. По оценкам экспертов, доля теневого сектора в ВВП России составляет около 40-50%, что создает благоприятную среду для коррупционных проявлений (Болотова, 2019). Для количественной оценки влияния теневой экономики на уровень коррупции применялась модель множественной регрессии:

$$CPI = \gamma_0 + \gamma_1 Sh + \gamma_2 Tx + \gamma_3 Rg + \varepsilon$$

где Sh – доля теневой экономики в ВВП, %; Tx – уровень налоговой нагрузки, % ВВП; Rg – качество государственного регулирования (Индекс эффективности государственного управления); ε – случайная ошибка.

Согласно полученным результатам, увеличение доли теневой экономики на 1 п.п. приводит к снижению Индекса восприятия коррупции на 0,28 балла ($p < 0,01$). При этом повышение налоговой нагрузки на 1 п.п. ВВП сопровождается ростом масштабов теневого сектора на 0,73 п.п. ($p < 0,05$), а улучшение качества государственного регулирования на 1 ед. индекса – их сокращением на 6,84 п.п. ($p < 0,01$) (Румянцева, 2022). Таким образом, борьба с теневой экономикой должна включать комплекс мер по оптимизации налоговой нагрузки, повышению эффективности государственного управления и снижению административных барьеров.

Важнейшим условием успешной реализации антикоррупционной политики является наличие политической воли и последовательности действий со стороны руководства страны. Как показывает международный опыт, только комплексный подход, предполагающий сочетание мер по совершенствованию законодательства, усилению контроля и ответственности, повышению прозрачности и подотчетности власти, формированию нетерпимости к коррупции в обществе, способен обеспечить долгосрочный эффект в борьбе с данным негативным явлением.

Сравнительный анализ динамики Индекса восприятия коррупции по странам БРИКС за период 2015-2020 годов показывает, что Россия занимает промежуточное положение в данной

группе. Так, в 2020 году значение индекса для России составило 30 баллов, что выше, чем в Индии (40 баллов) и Бразилии (38 баллов), но ниже, чем в Китае (42 балла) и ЮАР (44 балла). При этом за рассматриваемый период Россия продемонстрировала наименьший прогресс в улучшении позиций (+2 балла), в то время как Индия (+6 баллов), Бразилия (+5 баллов) и ЮАР (+4 балла) добились более существенных результатов. Данный факт свидетельствует о недостаточной эффективности антикоррупционной политики в России по сравнению с другими странами БРИКС.

Анализ структуры коррупционных преступлений в России по данным МВД показывает, что наибольший удельный вес занимают взяточничество (51,7% в 2020 г.), злоупотребление должностными полномочиями (22,4%) и мошенничество (14,2%). При этом за период 2015-2020 годов наблюдается тенденция к увеличению доли взяточничества (с 48,6 до 51,7%) и сокращению доли злоупотребления полномочиями (с 25,8 до 22,4%). Средний размер взятки вырос с 212 тыс. рублей в 2015 году до 351 тыс. рублей в 2020 году, то есть в 1,7 раза. В региональном разрезе наибольший уровень коррупции отмечается в г. Москве (7,2 тыс. преступлений в 2020 г.), Московской области (2,8 тыс.), Краснодарском крае (2,1 тыс.) и г. Санкт-Петербурге (1,9 тыс.). На данные субъекты приходится более трети (35,7%) всех зарегистрированных коррупционных преступлений в России.

Согласно социологическим опросам, проводимым Фондом «Общественное мнение», доля граждан, считающих уровень коррупции в стране высоким, снизилась с 61% в 2015 году до 43% в 2020 году. В то же время удельный вес респондентов, дававших взятки за последний год, сократился незначительно (с 22% до 19%). Наиболее коррумпированными сферами, по мнению населения, являются здравоохранение (25%), ГИБДД (23%), полиция (22%), судебная система (19%) и ЖКХ (17%). Индекс готовности граждан участвовать в коррупции, рассчитываемый как разность долей респондентов, допускающих и не допускающих для себя дачу взятки, снизился за 2015-2020 годы с 0,23 до 0,11. Несмотря на позитивную динамику общественных настроений, актуальность проблемы коррупции в массовом сознании остается высокой.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии значимого негативного влияния коррупции на инвестиционную привлекательность и экономический рост России. Согласно полученным результатам, увеличение Индекса восприятия коррупции на 1 балл сопровождается повышением притока прямых иностранных инвестиций на 0,25-0,38% ВВП и ускорением темпов роста экономики на 0,12-0,23 процентных пункта. Данные оценки согласуются с выводами зарубежных и российских исследований и подтверждают необходимость активизации усилий по противодействию коррупции для улучшения делового климата и стимулирования экономической динамики.

Реализуемая в России антикоррупционная политика в последнее десятилетие демонстрирует определенные позитивные результаты, о чем свидетельствует улучшение позиций страны в международных рейтингах (со 143 места в 2010 г. до 129 места в 2020 г. в Индексе восприятия коррупции), снижение числа зарегистрированных коррупционных преступлений (с 37,5 тыс. до 30,8 тыс.) и повышение качества институциональной среды (рост Индекса эффективности государственного управления с -0,39 до -0,06, Индекса верховенства закона с -0,78 до -0,42). Вместе с тем, масштабы позитивных сдвигов остаются недостаточными для кардинального улучшения ситуации. Россия по-прежнему существенно отстает от развитых стран по ключевым индикаторам противодействия коррупции, а уровень коррупционных

рисков в экономике сохраняется высоким.

Важнейшим фактором, ограничивающим эффективность антикоррупционной политики, является значительный объем теневой экономики, достигающий, по оценкам, 40-50% ВВП. Сокращение неформального сектора требует комплексного подхода, предполагающего оптимизацию налоговой нагрузки, снижение административных барьеров, повышение качества государственного регулирования. Согласно расчетам, уменьшение доли теневой экономики на 10 п.п. способно обеспечить повышение Индекса восприятия коррупции на 2,8 балла и прирост инвестиций на 1,2-1,5% ВВП.

Дальнейшее усиление антикоррупционной политики предполагает совершенствование законодательства, обеспечение неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения, внедрение эффективных механизмов контроля и общественного мониторинга. Важную роль играют меры по повышению прозрачности и подотчетности государственных органов, внедрению принципов открытого правительства, формированию нетерпимого отношения к коррупции в обществе. По оценкам экспертов, последовательная реализация данных мер позволит поднять Индекс восприятия коррупции в России до 45-50 баллов к 2030 году и обеспечить дополнительный прирост ВВП на 1,5-2,5 процентных пункта ежегодно.

Таким образом, активизация антикоррупционной политики является необходимым условием повышения инвестиционной привлекательности и ускорения экономического роста России. Несмотря на достигнутый в последние годы прогресс, потенциал противодействия коррупции в стране далеко не исчерпан. Дальнейшие усилия в данном направлении должны носить комплексный и последовательный характер, сочетая меры институционального, экономического и социокультурного характера. Только на этой основе можно обеспечить переход России на траекторию устойчивого развития и повышения конкурентоспособности в глобальной экономике.

Библиография

1. Болотова А.В. Коррупция в России и методы борьбы с ней / А. В. Болотова // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2019. № 11. С. 249-252.
2. Вашлаев А.Д., Розанов Д.Г., Зеленская А.А., Иванкова П.А., Паникаров М.А. Региональный инвестиционный потенциал Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2022. № 9. С. 470-477.
3. Воронцов, С. А. Противодействие коррупции: принуждение или убеждение? // Философия права. 2019. № 1(88). С. 23-28.
4. Вукович Г.Г., Кравцова К.В. Инвестиционный климат РФ: исследование механизма реализации инвестиционной политики РФ // Общество, политика, экономика, право. 2018. № 3. С. 61-66.
5. Гайдамакина И.В., Шалимов Д.А., Орлова В.Н. Анализ ключевых факторов инвестиционной привлекательности регионов Центрального федерального округа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2017. №16(265). С. 25-34.
6. Годунов И.В. Противодействие коррупции: Уч. 7-е изд., переработанное и доп. М.: Институт автоматизации проектирования РАН, 2020. 733 с.
7. Егоров А.И., Кычкин И.А., Максимов Г.В. Противодействие коррупции // Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. 2019. С. 167-168.
8. Зайцев Ю.К. Инвестиционный климат: уч. пос. для вузов. М.: Юрайт, 2022. 123 с.
9. Ковалева Л. В. Инвестиционная региональная политика: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022; Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. — 317 с.
10. Кудашкин И.В., Нуриева Е.В. Инвестиционный климат России: проблемы и возможные пути их решения // Электронный научный журнал «Вектор экономики». № 7. 2019. С. 45-59.
11. Кузнецов, Б. Т. Инвестиционный анализ: учеб. и практ. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 363 с.
12. Магоматов Э.М. Об инвестиционных возможностях и инвестиционных рисках на территории России // Труды КНИИ РАН. 2018. С. 340-344.

13. Мордвинцева М.А. Методологические аспекты оценки инвестиционного климата в исследованиях инвестиционного климата // Сборник Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2. С. 13-15.
14. Назин К.Н., Кокурин Д.И. Экономика России. Инфраструктура: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 277 с.
15. Румянцева Е.Е. Инвестиционный анализ: уч. пос. для вузов. М.: Юрайт, 2022. 281 с.

The impact of anti-corruption policy on Russia's investment attractiveness and economic growth

Anton V. Budanitskii

Postgraduate student,
Department of Economic Security and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avhobud@gmail

Abstract

This article is devoted to the study of the impact of anti-corruption policy on the investment attractiveness and economic growth of the Russian Federation. The analysis of existing theoretical and empirical works on this issue is carried out, as well as an assessment of the current situation in Russia based on statistical data and specific examples. Scientific publications of domestic and foreign authors, data from the Federal State Statistics Service, the Central Bank of the Russian Federation, Transparency International and other organizations were used as materials for the study. Methods of system analysis, economic and mathematical modeling, correlation and regression analysis, as well as graphical interpretation of data were used. It has been established that an effective anti-corruption policy contributes to increasing the investment attractiveness of the country and stimulates economic growth. A significant inverse relationship between the level of corruption and the volume of attracted investments has been revealed. The key directions for improving anti-corruption policy in Russia have been identified, the implementation of which will significantly improve the investment climate and ensure sustainable economic growth in the long term.

For citation

Budanitskii A.V. (2024) Vliyanie antikorrupcionnoi politiki na investitsionnyuyu privlekatel'nost' i ekonomicheskii rost Rossii [The impact of anti-corruption policy on Russia's investment attractiveness and economic growth]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (3A), pp. 377-386.

Keywords

Anti-corruption policy, investment attractiveness, economic growth, Russia, corruption, investments, investment climate, shadow economy, institutional environment, econometric analysis.

References

1. Bolotova A.V. Corruption in Russia and methods of combating it / A.V. Bolotova // *Sociology in the modern world: science, education, creativity*. 2019. № 11. pp. 249-252.
2. Vashlaev A.D., Rozanov D.G., Zelenskaya A.A., Ivankova P.A., Panikarov M.A. Regional investment potential of the

-
- Russian Federation // *Moscow economic journal*. 2022. № 9. pp. 470-477.
3. Vorontsov, S. A. Anti-corruption: coercion or persuasion? // *Philosophy of Law*. 2019. № 1(88). pp. 23-28.
 4. Vukovich G.G., Kravtsova K.V. The investment climate of the Russian Federation: a study of the mechanism of implementation of the investment policy of the Russian Federation // *Society, politics, economics, law*. 2018. № 3. pp. 61-66.
 5. Gaidamakina I.V., Shalimov D.A., Orlova V.N. Analysis of key factors of investment attractiveness of the regions of the Central Federal District // *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Economics. Computer science*. 2017. №16(265). pp. 25-34.
 6. Godunov I.V. *Anti-corruption: Uch. 7th ed., revised and additional*. M.: Institute of Design Automation of the Russian Academy of Sciences, 2020. 733 p.
 7. Egorov A.I., Kychkin I.A., Maksimov G.V. *Anti-corruption // Advanced innovative developments. Prospects and experience of use, problems of introduction into production: collection of scientific articles International Scientific Conference 2019*. pp. 167-168.
 8. Zaitsev Yu.K. *Investment climate: academic settlement for universities*. M.: Yurait, 2022. 123 p.
 9. Kovaleva L. V. *Investment regional policy: a textbook for universities*. 2nd ed., reprint. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2022; Tyumen: Tyumen State University Publishing House. 317 p.
 10. Kudashkin I.V., Nurieva E.V. Investment climate of Russia: problems and possible solutions // *Electronic scientific journal «Vector of Economics»*. № 7. 2019. pp. 45-59.
 11. Kuznetsov, B. T. *Investment analysis: textbook. and practice. for universities*. 2nd ed., ispr. and add. M.: Yurait, 2022. 363 p.
 12. Magomadov E.M. On investment opportunities and investment risks in Russia // *Proceedings of the Research Institute of the Russian Academy of Sciences*. 2018. pp. 340-344.
 13. Mordvintseva M.A. Methodological aspects of investment climate assessment in investment climate research // *Collection of Petrozavodsk State University*. 2018. № 2. pp. 13-15.
 14. Nazin K.N., Kokurin D.I. *Economics of Russia. Infrastructure: textbook for universities*. M.: Yurait, 2022. 277 p.
 15. Rumyantseva E.E. *Investment analysis: academic settlement for universities*. M.: Yurait, 2022. 281 p.
-